

МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1306
8 March 1999

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Пятьдесят четвертая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1306-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 2 марта 1999 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н АБУЛ-НАСР
затем: г-н ЮТСИС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ
ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ
(продолжение)

- Одиннадцатый, двенадцатый и тринадцатый периодические доклады Австрии
(продолжение)

РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЙ НА ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕЙ
СЕССИИ

- Эффективное осуществление международных договоров по правам человека

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Одиннадцатый, двенадцатый и тринадцатый периодические доклады Австрии (CERD/C/319/Add.5; HRI/CORE/Add.8) (продолжение)

1. По приглашению Председателя делегация Австрии вновь занимает место за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета задать делегации Австрии дополнительные вопросы.
3. Г-жа САДИК АЛИ, дополняя вопрос о применении статьи 7 Конвенции, заданный г-ном ван Бовеном на предыдущем заседании, просит австрийскую делегацию предоставить информацию о том, с какого времени осуществляются учебные программы по борьбе с расовой дискриминацией для полиции, и сообщить Комитету, предъявлялись ли уже сотрудникам полиции обвинения за неправильные действия в ситуациях, связанных с актами расовой дискриминации.
4. Г-н ЛЕЧУГА ЭВИА, ссылаясь на пункт 14 периодического доклада, где приводятся уточнения насчет правового статуса этнических групп, живущих на территории Австрии, говорит, что члены Комитета могли бы лучше определить положение с расовой дискриминацией в Австрии, если бы они имели в своем распоряжении также и такие базовые показатели условий жизни этнических общностей, как предполагаемая продолжительность жизни, доступ к медицинскому обслуживанию и образованию и уровень безработицы. Эти данные позволили бы им составить более четкое представление о положении меньшинств в австрийском обществе.
5. Г-н ЮТСИС, опираясь на информацию Швейцарского института сравнительного права и Европейской комиссии против расизма и нетерпимости (ЕКРН), указывает на то, что австрийские земли не имеют специального законодательства, запрещающего расовую дискриминацию. Кроме того, как утверждается, уполномоченный по вопросам расовой дискриминации получил лишь незначительное число жалоб на акты расовой дискриминации и за последние пять лет не участвовал в рассмотрении ни одного случая расовой дискриминации. Верна ли эта информация?
6. Г-н ШАХИ упоминает об информации неправительственных организаций "Хелпинг Хэндз" и Института прав человека Людвиг Бальтцманна, согласно которой законодательство Австрии не проводит никаких различий между своими гражданами по признаку социальной, расовой или этнической принадлежности или происхождения.

В то же время для жертв актов расовой дискриминации не предусмотрено никаких средств правовой защиты.

7. Из тех же источников он узнал, что международные договоры, стороной которых является Австрия, не подлежат непосредственному применению в ее системе внутреннего права, а должны адаптироваться к законодательству. *Ввиду* того, что Австрия, как известно, сформулировала немало оговорок к различным положениям международных договоров, возникает вопрос, действительно ли она способна в полной мере обеспечить на практике выполнение ратифицированных ею международных договоров.

8. Г-н ДОССИ (Австрия) выражает от имени своей делегации признательность членам Комитета за обеспечение ей возможности участвовать в полезном диалоге, и благодарит их за интересные вопросы. Те вопросы, на которые он не сможет дать точный ответ с цифрами и статистическими выкладками, будут освещены в следующем периодическом докладе.

9. Конвенция действительно не подлежит непосредственному применению в системе внутреннего права Австрии, и это соответствует требованиям ее конституции, в соответствии с которой любое административное действие должно опираться на закон. Для обеспечения соблюдения международных обязательств парламент Австрии вносит изменения во внутреннее законодательство со ссылкой на ратифицированные Австрией международные договоры. Это касается не только Конвенции, но и других международных договоров. Такой подход облегчает органам управления применение международных норм по сравнению с подходом, при котором им нужно было бы ссылаться также и на национальные нормы. Поэтому с точки зрения осуществления Конвенции он дает определенные преимущества.

10. Отвечая на вопрос о том, является ли специальный конституционный закон о запрещении расовой дискриминации (CERD/C/319/Add.5, пункт 1) единственным средством обеспечения осуществления Конвенции, г-н Досси поясняет, что в этом документе провозглашен основополагающий конституционный принцип, в соответствии с которым никакой закон и никакое административное действие не должны быть источником расовой дискриминации, основанной на соображениях расового или этнического характера. Если бы дело обстояло иначе, любой гражданин мог бы подать жалобу на неконституционность ущербного в этом плане закона в Конституционный суд, который обязательно отменил бы его. Следовательно, обеспечению осуществления Конвенции способствует не только конституционный закон, но и все уголовное, гражданское и административное законодательство в совокупности.

11. *В* ответ на удивление, вызванное положением конституционного закона о запрещении любой дискриминации, основанной на проведении различия только по признаку расы, он признает, что на практике такое различие установить очень сложно. Однако в судебной практике Конституционного суда действительность этого положения признана лишь в части,

касающейся обязанности применять положения актов Европейского союза, предусматривающих проведение различия между гражданами и негражданами Союза. Это различие, основанное на происхождении, считается приемлемым для целей процесса европейской интеграции.

12. Что касается австрийского определения термина "иностранец", то г-н Досси говорит, что, согласно закону, этот термин обозначает любое лицо, не имеющее австрийского гражданства. Тем не менее после вступления в Европейский союз в 1995 году в Австрии принят порядок, в соответствии с которым некоторые положения, касающиеся иностранцев, не распространяются на граждан государств Союза.

13. Для г-на Ютсиса он уточняет, что отсутствие у разных земель собственных законов об основных правах не означает, что эти территории лишены законодательства, защищающего эти права. На практике на всей федеральной территории в этой сфере действуют федеральные законы, которые должны соблюдаться законодательными органами земель. Кроме того, законы в подавляющем большинстве случаев принимаются на федеральном уровне, а не на уровне законодательных органов провинций.

14. Г-н Досси говорит, что из положения конституционного закона о запрете Национал-социалистической рабочей партии Германии (пункт 13) не следует делать вывод о том, что в Австрии существует такая партия. Единственная цель этого закона состоит в том, чтобы помешать восстановлению этой структуры в Австрии и установить лиц, которые желают создать новые группы или движения на основе национал-социалистических концепций или распространять такие идеи в публикациях либо в сети Интернет или средствах массовой информации, деятельности которых правительство Австрии придает очень большое значение.

15. Несколько членов Комитета высказали сомнения насчет эффективности действий уполномоченного. Г-н Бентон, например, заявил о своем сомнении насчет того, что пострадавшие охотно обращаются в эту инстанцию с жалобами на акты расовой дискриминации, к которым были причастны сотрудники полиции. Г-н Досси говорит, что, если верить цифрам, имеющимся в распоряжении министерства внутренних дел, то в 1998 году было подано примерно 400 жалоб такого рода, в том числе 29% - иностранцами. Поскольку доля иностранцев в общей численности населения, как известно, составляет лишь 10%, эти цифры наводят на мысль, что пострадавшие не боятся пользоваться этим средством правовой защиты.

16. В то же время он не в состоянии предоставить членам Комитета точную информацию о том, с какого времени осуществляются учебно-воспитательные программы и мероприятия по борьбе с расовой дискриминацией. Он позаботится о том, чтобы эти сведения были включены в следующий периодический доклад вместе с подробным перечнем учебно-воспитательных программ, которые осуществляются в школах и университетах в целях реализации соответствующих положений Конвенции.

17. Г-н Досси признает, что Австрия не приняла решение об одобрении проекта поправки к статье 8 Конвенции. Она также не намерена делать заявление, предусмотренное в статье 14 Конвенции, которое позволяет обращаться в Комитет лицам, считающим, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные в Конвенции. Он обязуется проинформировать правительство Австрии о том, какие чувства вызвал этот вопрос у членов Комитета.
18. Отвечая на вопросы г-на Дьякону по делу о письмах со взрывчатыми веществами, которые в 90-е годы использовались против рома и представителей других общин Австрии, он сообщает об аресте подозреваемого, который, по-видимому, действовал в одиночку и по делу которого сейчас идет судебное разбирательство. Комитет будет информироваться о ходе этого дела.
19. Что касается распространения информации о выводах Комитета относительно Австрии, то г-н Досси говорит, что в настоящее время правительство создает в сети Интернет веб-сайт, на котором будет размещена информация о деятельности Комитета, в том числе касающаяся осуществления Конвенции в Австрии.
20. Г-н Досси говорит, что радио- и телевещательные организации обязаны соблюдать принципы объективности и уважения прав человека. По поводу государственной поддержки печати он добавляет, что причиной невыделения государственных дотаций ежедневным газетам этнических меньшинств является отсутствие таковых. Зато их получает 51 еженедельник, издаваемый для меньшинств. Кроме того, государство выделяет средства массовой информации этнических меньшинств 50 млн. шиллингов на их программы вторичного распространения информации.
21. Что касается ксенофобии и расизма, то г-н Досси признает, что правовая система Австрии делает больший упор не на профилактику, а на подавление. В соответствии с законом любая ассоциация, применяющая откровенно расистскую практику или преследующая откровенно расистские цели, подлежит запрещению и роспуску. На практике этот принцип применять непросто, так как ассоциации с такими целями могут и не указывать их в представляемых ими властям проектах уставов. Эта трудность во многом связана с необходимостью обеспечивать в условиях демократического общества равновесие между признанной за всеми свободой ассоциации и правом каждого не подвергаться дискриминации по признаку расовой или этнической принадлежности.
22. Г-н Досси добавляет, что федеральный закон о создании Национального фонда для жертв национал-социализма (статья 43) имеет целью возмещение ущерба всем пострадавшим, включая рома.
23. Отвечая на вопрос о применении Конвенции в частной и государственной сферах, г-н Досси сообщает, что государство действительно приняло большое число мер, главным образом в государственной сфере. При этом предусматривается расширить сферу

применения Конвенции, охватив ею не только частную сферу, но также и все формы дискриминации, не относящиеся к расовой дискриминации, например дискриминацию инвалидов.

24. В отношении статистических данных о проживающих в Австрии этнических группах он уточняет, что в его распоряжении имеются лишь данные переписи 1991 года, поскольку следующая перепись намечена на 2001 год, и что они могут и не дать объективного представления о числе лиц, относящихся к этим различным группам, так как были получены с помощью вопросника, в основе которого лежало требование к опрашиваемым лицам указывать не происхождение или принадлежность, а язык, который они употребляют в повседневной жизни. Так, например, согласно полученным ответам, 2,6% жителей Каринтии говорят в повседневной жизни на словенском языке, 7% населения Бургенланда – на хорватском языке, а 7% – на венгерском, 0,8% жителей Вены – на венгерском, а 0,5% – на чешском; что касается словаков, то их число является незначительным. Г-н Досси не располагает цифрами по рома, поскольку в качестве этнической группы они были официально признаны только в 1992 году. Отвечая на ранее заданный вопрос в отношении данной группы, он уточняет, что в некоторых сельских населенных пунктах Бургенланда они являются общиной, составляющей большинство, а в Вене – интегрировались с другими группами, поэтому в отдельную группу не выделяются. Кстати, политика государства заключается в том, чтобы специально не разделять различные этнические группы. Поэтому предложения о создании отдельной системы школьного образования для этнических меньшинств, составляющих численное большинство в некоторых провинциях, например в Каринтии, были отклонены, хотя в некоторых заведениях планируется ввести обучение на двух языках. Что касается определения выражения "расовые меньшинства", то г-н Досси говорит, что по смыслу законодательства Австрии под ними подразумеваются национальные меньшинства, традиционно проживающие в Австрии. С учетом этого он считает, что данное понятие не отличается от понятия, используемого Советом Европы.

25. С другой стороны, удивление некоторых членов Комитета тем фактом, что в докладе упоминаются лишь словенцы и хорваты и не упоминаются четыре другие группы, объясняется тем, что в соответствии с Государственным договором, подписанным в Вене в 1995 году, Австрия имеет международно-правовые обязательства только в отношении этих двух групп, хотя в законодательстве об этнических группах признается шесть традиционных этнических групп, для которых на этом основании, в частности, предусмотрены специальные нормативные документы, субсидии и особое обращение. Что касается меньшинств, поселившихся на территории Австрии в последнее время, то предпринимаемые усилия направлены на обеспечение интеграции этих групп в австрийское общество.

26. Отвечая на вопрос г-на Бентона, г-н Досси подтверждает, что австрийская система не позволяет иностранцам голосовать в советах предприятий. Это – деликатная тема, являющаяся предметом дискуссий. Он также подтверждает, что любое несправедливо уволенное лицо, например в связи с расовой дискриминацией, может подать жалобу.

27. Отвечая на другой вопрос г-на Бентона, он уточняет, что федеральный конституционный закон полностью соответствует Конвенции и что заявления, типа содержащихся в докладе Швейцарского института сравнительного права, о том, что законодательство Австрии не защищает иностранцев от актов дискриминации со стороны австрийцев, не соответствуют действительности.
28. Наконец, переходя к поднятому г-ном Шахи вопросу об оговорках к Конвенции, он говорит, что Австрия просто по-своему истолковала статьи 4 и 5 в контексте осуществления Конвенции, но как таковых оговорок к этому документу не формулировала.
29. Г-н ГРЮНЕВАЛЬД (Австрия) говорит, что правительство осознает свою ответственность в деле борьбы с расовой нетерпимостью и ксенофобией и что на это должны быть направлены как административные меры, так и законодательство.
30. В этой связи он уточняет, что действия, подстрекающие к враждебности, могут быть объектом преследования лишь в том случае, если они ставят под угрозу общественный порядок, и в этом случае их рассмотрение относится к компетенции судов. Наказания в этой сфере, как и за случаи рецидивов, были ужесточены. Он напоминает, что в отличие от систем общего права, где прокурор в зависимости от тяжести правонарушения может решать проводить или не проводить расследование по делу, в судебной системе Австрии расследования должны проводиться по всем делам.
31. С другой стороны, закон о запрещении предусматривает роспуск всех национал-социалистических организаций и устанавливает запрет на их восстановление, равно как и на любую деятельность, связанную с идеологией нацизма. Таким образом, он является широкоохватным средством борьбы с расовой дискриминацией. Кроме того, специальная глава, дополнительно включенная в закон о запрещении, предусматривает наказание за отрицание факта холокоста, а поправка к Уголовному кодексу разрешает судьям считать наличие любых расовых и ксенофобских побуждений отягчающим обстоятельством.
32. Г-н Грюневальд заявляет о своей убежденности в том, что судебная система Австрии позволяет эффективно осуществлять Конвенцию. Кроме того, он утверждает, что попытки урегулировать проблемы на начальной стадии имеют исключительно важное значение. Борьбе с нетерпимостью также содействуют образование, политика в области занятости и поведение средств массовой информации.
33. В заключение г-н Грюневальд перечисляет ряд инициатив по борьбе с дискриминацией: создание рабочей группы для анализа результатов исследования по вопросам осуществления Конвенции, которое финансировалось федеральным министерством юстиции, организация "горячей линии", которая дает возможность сообщать о фактах расистского поведения работников судебной системы, разработка в сотрудничестве с НПО программы информационно-разъяснительной работы среди судей по вопросу расовой

дискриминации и, наконец, создание и оснащение Центра по наблюдению за явлениями расистского и ксенофобского характера в Вене при полной поддержке федерального министерства юстиции.

34. Что касается запрашивавшихся некоторыми членами Комитета статистических данных по уголовным процессам, то они будут включены в следующий доклад Австрии, так как в настоящее время отсутствуют.

35. Место Председателя занимает г-н Ютсис.

36. Г-н АБУЛ-НАСР напоминает, что в годы второй мировой войны в трудовых и концентрационных лагерях страдали многие люди, и выражает удовлетворение по поводу того, что Австрия, в отличие от других европейских стран, намерена возместить ущерб не какой-либо одной группе жертв этой практики, а всем жертвам. Он высказывает пожелание, чтобы эти компенсационные выплаты производились на основе принципа равенства без различий по признакам расы, цвета кожи и национального происхождения. Например, нигде не объясняется, почему при выплате компенсаций некоторыми европейскими странами размер компенсации американцу составляет 10 000 долл. США, а гражданину России – лишь 1 000 долл. США. Абсолютно необходимо, чтобы жертвы такого рода практики или их наследники получали компенсацию в индивидуальном порядке и на одинаковых условиях.

37. Г-жа САДИК АЛИ замечает, что делегация не ответила на вопрос о том, выносились ли в Австрии полицейским обвинительные приговоры за акты расистского характера или за проявление ксенофобии.

38. Г-н ГАРВАЛОВ надеется, что австрийская делегация учтет высказанные им вчера замечания, а не только вопросы, заданные ей экспертами.

39. Что касается вопроса об определении статуса иностранца в австрийском праве, то эксперт выражает беспокойство по поводу проведения в правовой системе и административной практике Австрии различия между гражданами Европейского союза и остальными лицами. Если придерживаться австрийского определения понятия "иностранец", то к этой категории будут относиться все лица, не являющиеся гражданами Австрии. В пункте же один статьи 1 Конвенции подчеркивается, что выражение "расовая дискриминация" "означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения...". Кроме того, в пункте 3 этой же статьи говорится, что "ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как влияющее в какой-либо мере на положения законодательства государств-участников, касающиеся национальной принадлежности, гражданства или натурализации, при условии, что в таких постановлениях не проводится дискриминация в отношении какой-либо определенной национальности".

40. В качестве примера г-н Гарвалов напоминает, что он является гражданином Болгарии, а не Европейского союза и что как таковой он, по сравнению с европейскими гражданами, подвергается дискриминации, так как для получения возможности въехать в Австрию он должен предварительно получить приглашение от ее гражданина, которое затем должно быть подтверждено властями.

41. Эксперт, кроме того, спрашивает, почему в пункте 14 доклада Австрии говорится, что "каждый человек вправе свободно заявить о своей принадлежности к той или иной этнической группе", если известно, что такая принадлежность определяется на основе критериев, предусмотренных для европейских стран в Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств. Как видно, в Австрии нельзя принадлежать к венгерскому этническому меньшинству и одновременно заявлять о принадлежности к этнической группе рома или словаков. Но ведь родной язык не является единственным критерием определения принадлежности к той или иной этнической группе.

42. Видимо, по мнению австрийских властей, термин "национальные меньшинства" обозначает все меньшинства, традиционно живущие в Австрии. Но существует и другая теоретическая школа, считающая, что выражение "национальные меньшинства" означает также и меньшинства соседних стран.

43. Г-н ван БОВЕН напоминает, что многие страны, ратифицировавшие Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации на самом раннем этапе, в том числе Австрия, ратифицировавшая ее в 1972 году, впоследствии посчитали свое законодательство в целом недостаточным для выполнения обязательств по борьбе с расовой дискриминацией в том виде, в каком они были изложены в Конвенции, причем главным образом потому, что практика, связанная с расовой дискриминацией, пустила глубокие корни. Он заявляет, что со временем пришел к выводу, что чаще всего вина за расовую дискриминацию ложится на отдельных лиц и что она допускается в основном в сферах, имеющих отношение к социальным правам, занятости и жилью. Поэтому недостаточно говорить, что власти страны, может быть, займутся данным вопросом и что Европейский союз, возможно, примет соответствующую директиву. В этой области требуются неотложные меры, и желательно, чтобы эти вопросы нашли отражение в следующем докладе Австрии.

44. Выражая удовлетворение по поводу создания в Вене Центра по наблюдению за явлениями расистского характера и проявлениями ксенофобии, г-н ван Бовен в то же время напоминает делегации, что Комитет также выполняет важную контрольно-наблюдательную функцию в этой области и что важно расширить более тесное сотрудничество между различными органами и инстанциями, занимающимися вопросами расизма и расовой дискриминации, и лучше координировать их действия.

45. С другой стороны, эксперт заявляет, что он принял к сведению намерение делегации проинформировать свое правительство о беспокойстве, которое испытывает Комитет в связи с поправками к статьям 8 (покрытие расходов членов Комитета государствами-участниками) и 14 (компетенция Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, жалующихся на то, что они являются жертвами нарушения одного или нескольких прав, закрепленных в Конвенции). В этой связи эксперт напоминает, что Австрия была соавтором проекта резолюции Третьего комитета Генеральной Ассамблеи (А/С.3/53/L.18/Rev.1), в котором Генеральная Ассамблея самым настоятельным образом призывает "государства-участники Конвенции ускорить их внутренние процедуры ратификации поправки в отношении финансирования Комитета..." (пункт 13) и просит "государства - участники Конвенции, которые еще не сделали этого, рассмотреть возможность сделать заявление, предусмотренное в статье 14 Конвенции". Было бы неплохо, если бы Австрия выполнила то, что было предложено ею самой.

46. Г-н де ГУТТ отмечает, что делегация не ответила на заданный им вопрос по разделу 283 Уголовного кодекса Австрии и, в частности, на вопрос о том, как судебные органы страны толкуют положения этого раздела, согласно которым пропаганда или подстрекательство к расовому насилию наказываются лишь в том случае, если они направлены на "определенную группу" лиц и "ставят под угрозу общественный порядок" (CERD/C/319/Add.5, пункт 11). Г-н де ГУТТ подчеркивает важность этого вопроса, принимая во внимание тот факт, что это положение является одним из ключевых положений Уголовного кодекса Австрии, которые касаются расизма, и что оно позволяет Комитету оценить реальность выполнения статьи 4 Конвенции. В этой связи г-н де Гутт напоминает, что заместитель Верховного комиссара по правам человека г-н Рамшаран накануне обратил особое внимание на важность принимаемых в странах мер по борьбе с расизмом.

Заседание прерывается в 11 час. 55 мин. и возобновляется в 12 час. 05 мин.

47. Г-н ДОССИ (Австрия), отвечая на замечания экспертов, уточняет, что в ряде случаев сотрудники полиции привлекались к уголовной ответственности за деятельность или акты ксенофобского или расистского характера. Он добавляет, что в его стране введена строгая система применения внутренних дисциплинарных мер к сотрудникам полиции, виновным в совершении таких правонарушений, но он, к сожалению, не может привести в этой связи конкретные цифры.

48. Что касается проблемы определения статуса иностранцев и юридических последствий дифференциации, обусловленной процессом региональной интеграции, то г-н Досси признает, что этот вопрос важен с политической, а не с сугубо юридической точки зрения. Если идти дальше по пути, по которому пошел Комитет, формулируя свои замечания на этот счет, то можно поставить под вопрос любой двусторонний договор или соглашение между государствами-участниками Конвенции. Действительно, при такой логике даже предполагаемый договор между Болгарией и Румынией об ускорении

формальных процедур при пересечении границы между этими двумя государствами представлял бы собой дискриминацию по признаку гражданства, так как он касался бы лишь болгар и румын.

49. По поводу пункта 14 рассматриваемого доклада г-н Досси упоминает о возможной проблеме перевода. Он поясняет, что свобода каждого заявлять о своей принадлежности к той или иной этнической группе не означает, что каждый человек должен называть себя венгром или, например, словаком. Этот закон следует понимать как акт, закрепляющий принцип невозможности принуждения человека к объявлению своей принадлежности к той или иной этнической группе.

50. Г-н ГРЮНЕВАЛЬД (Австрия) заявляет, что ему сложно ответить на вопрос г-на де Гутта, так как он не располагает информацией обо всех обвинительных приговорах, вынесенных в соответствии с разделом 283 Уголовного кодекса, и о том, как он толковался. Вместе с тем он указывает на то, что как судья он лично не толковал бы этот раздел ограничительно. Он заверяет присутствующих в том, что попытается обеспечить включение в следующий доклад информации о том, как юридически истолковывалось положение Уголовного кодекса Австрии, на которое указал г-н де Гутт.

51. Г-н НОБЕЛЬ (Докладчик по Австрии) выражает делегации признательность за ее ответы, позволившие прояснить содержание доклада, и приветствует конкретный и конструктивный диалог с ней. Вместе с тем, он заявляет, что Комитет ждет более точных статистических данных по демографии, а также конкретную информацию о судебной практике и рассматривавшихся судами различных делах о расовой дискриминации, жалобах, полученных уполномоченным, а также действиях органов, на которые возложен надзор за деятельностью полиции, будь то внутренний надзор или надзор со стороны судов по уголовным делам. Было сказано о том, что доклады Австрии должны быть вскоре опубликованы в письменной форме и размещены в сети Интернет, т.е. стать предметом публичного обсуждения, что Комитет по ликвидации расовой дискриминации всячески приветствует.

52. Кроме того, Докладчик изъявляет желание увидеть в следующем докладе Австрии информацию о принимаемых мерах по борьбе с ксенофобией и расизмом, включая антисемитизм, на разных уровнях. Он подчеркивает, что сегодня антисемиты, по крайней мере в Европе, обрушиваются не столько на религию тех, кого они называют евреями, сколько на их расу.

53. Г-н Нобель также считает целесообразным обратить внимание делегации Австрии на беспокойство, которое вызывают цитируемые прессой резкие высказывания официальных представителей государства.

54. Г-н Нобель благодарит г-на Досси за его уточнения по вопросу о функционировании Конституционного суда Австрии. Ему хотелось бы, чтобы в следующем докладе были шире освещены вопросы, касающиеся различных средств правовой защиты, предоставляемых просителям убежища в зависимости от их национального происхождения, защиты иностранцев, пострадавших от дискриминации со стороны австрийских граждан, а также антидискриминационного законодательства в частном секторе.

55. Докладчик считает, что государство-участник должно проанализировать свое нынешнее законодательство и подумать об изменении своего гражданского и уголовного законодательства с таким расчетом, чтобы привести его в полное соответствие со статьями 4, 5 и 6 Конвенции, касающимися соответственно осуждения пропаганды и организаций, основанных на расистских идеях или теориях, запрещения расовой дискриминации и равноправия каждого человека перед законом, а также права каждого человека на использование средств защиты в случае актов расовой дискриминации. Г-н Нобель считает, что тот факт, что Уголовный кодекс Австрии предусматривает наказание за расовую дискриминацию лишь в тех случаях, когда она "способна поставить под угрозу общественный порядок" и направлена "против определенной группы" лиц (CERD/C/319/Add.5, пункт 11), ограничивает эффективность применения этого положения. Кроме того, принимая к сведению, что Австрия сформулировала не оговорки по существу статей 4 и 5 Конвенции, а, скорее, оговорки по принципу, г-н Нобель задается вопросом, не может ли Австрия их снять.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что Комитет завершил рассмотрение одиннадцатого, двенадцатого и тринадцатого периодических докладов Австрии.

57. Делегация Австрии покидает места за столом Комитета.

58. Место Председателя занимает г-н Абул-Наср.

РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ

Эффективное осуществление международных договоров по правам человека: записка Генерального секретаря, препровождающая Генеральной Ассамблее доклад десятого совещания председателей договорных органов по правам человека (пункт 6 б) предварительной повестки дня)

Доклад десятого совещания председателей договорных органов по правам человека (A/53/432)

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета обратить внимание на документ A/53/432, где содержится отчет о работе десятого совещания председателей договорных органов по правам человека, которое состоялось в Женеве 14-18 сентября 1998 года.

60. Помимо председателей всех соответствующих органов, в совещании участвовали представители многих НПО, а также различных специализированных учреждений Организации Объединенных Наций (в пункте 7 доклада приводится подробный перечень).
61. По случаю проведения совещания на одно из закрытых заседаний были приглашены представители 55 государств-участников, и на этом заседании состоялся весьма обстоятельный обмен мнениями, хотя никаких новых предложений или выводов сформулировано не было.
62. Работа по существу заключалась в кратком обзоре работы договорных органов с изучением вопроса о том, как ее можно улучшить. Несмотря на представление многочисленных документов, перечень которых содержится в пункте 13, помимо обычных призывов к укреплению сотрудничества, новых предложений было высказано немного.
63. Вновь была выражена надежда на скорейшую всеобщую ратификацию шести основных международных договоров по правам человека.
64. В своем качестве Председателя Комитета по ликвидации расовой дискриминации г-н Абул-Наср имел возможность кратко рассказать о проблемах и конкретных трудностях, с которыми сталкивается Комитет. Мысль о проведении сессий в Нью-Йорке, хотя и получила поддержку, в конце концов не была одобрена Генеральной Ассамблеей. При этом была отмечена полезность периодического проведения договорными органами своих совещаний в различных региональных отделениях ООН (пункт 33).
65. Были высказаны критические замечания по поводу освещения деятельности договорных органов средствами массовой информации. Журналистам ставится в упрек то, что они уделяют особое внимание рассмотрению докладов, касающихся западных стран, и забывают об остальном мире.
66. Были упомянуты проблемы, возникающие в отношениях между договорными органами, в связи с чем участники согласились с необходимостью улучшения сотрудничества.
67. На совещании был сформулирован ряд выводов и рекомендаций, которые воспроизводятся в пунктах 55-69 доклада.
68. Г-н ван БОВЕН, как и Председатель, считает, что доклад совещания председателей договорных органов вряд ли требует комментариев.
69. Г-н БЕНТОН понимает весьма неоднозначную реакцию г-на Абул-Насра и его разочарование после окончания совещания председателей договорных органов. Вместе с тем на это совещание возложена четко определенная роль, и рекомендации, которые оно смогло сформулировать в прошлом, были позитивно восприняты Генеральной Ассамблеей.

и зачастую приносили конкретные результаты. Этот форум дает возможность высказать независимые точки зрения, позволяющие продвигаться вперед в условиях, когда равновесие участвующих сил зачастую является источником инерции.

70. Г-н де ГУТТ хотел бы высказать два замечания по поводу выводов и рекомендаций, содержащихся в документе А/53/432. В пункте 55 говорится, что председатели выразили серьезную озабоченность по поводу диспропорций в составе некоторых договорных органов и, в частности, несправедливого географического распределения и недостаточного числа африканских экспертов. Африканский континент действительно очень сильно недопредставлен. Пункт заканчивается фразой, в которой сформулирован призыв в адрес государств-участников "предпринять согласованные усилия к устранению этих диспропорций". Эта последняя фраза представляется ему очень важной, и он хотел бы знать, выдвигались ли в ходе совещания какие-либо предложения на этот счет.

71. С другой стороны, в пункте 67 говорится, что председатели "полностью одобрили проект плана действий по активизации осуществления Международного пакта о гражданских и политических правах, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания" . . . и что они "обратились к Верховному комиссару по правам человека с просьбой обеспечить, чтобы окончательная доработка и последующее начало осуществления плана действий рассматривались в качестве абсолютного приоритета и чтобы на эти цели были выделены необходимые ресурсы".

72. Если он правильно понял, успех договорных органов стал причиной недостаточности средств регулярного бюджета, в связи с чем предлагается прибегнуть к внебюджетным средствам. При этом, однако, ничего не говорится о том, что уже были предприняты значительные усилия в поддержку Комитета по правам ребенка и Пакта об экономических, социальных и культурных правах.

73. Он спрашивает, существуют ли в этих условиях серьезные шансы на получение внебюджетных средств и будет ли все-таки какая-то часть запланированных расходов покрываться за счет регулярного бюджета. Ему также хотелось бы знать, будет ли план действий по активизации осуществления международных договоров по правам человека распространяться на все договорные органы, включая занимающиеся правами ребенка и экономическими и социальными правами, которые уже в каком-то смысле поставлены в "более благоприятное положение". Отрицательная позиция членов Комитета вселяет в него чувство уверенности.

74. Г-н ван БОВЕН, как и г-н де Гутт, интересуется, почему между договорными органами должны существовать различия в отношении к ним, что является несправедливым и нелогичным.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ принимает к сведению критические замечания г-на де Гутта по поводу доклада совещания председателей договорных органов. Возвращаясь к замечанию г-на Бентона по поводу того, что в прошлом Генеральная Ассамблея с пользой для дела следовала рекомендациям, сформулированным на совещаниях такого рода, он изъявляет желание узнать, отреагировала ли Ассамблея на рассматриваемый документ и рассмотрела ли она содержащиеся в нем рекомендации.

76. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС говорит, что Генеральная Ассамблея действительно учла этот документ, но не приняла конкретной резолюции по этому вопросу.

77. Г-н ХАСБЕНДС (секретарь Комитета) говорит, что в пункте 4 проекта резолюции по этому вопросу, представленному Генеральной Ассамблее Третьим комитетом (А/С/3.53/L.22/Rev.1), упоминается доклад о работе десятого совещания председателей договорных органов.

78. Г-н ШЕРИФИС добавляет, что в пункте 2 этого же проекта резолюции Ассамблея призывает договорные органы внимательно рассмотреть соответствующие выводы и рекомендации, содержащиеся в докладе председателей договорных органов по правам человека.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит двух предыдущих ораторов за их уточнения, но изъявляет желание узнать, высказалась ли Генеральная Ассамблея по этому вопросу. По-видимому, нет.

Активизация осуществления международных договоров по правам человека: проект общего плана действий (документ, распространявшийся в ходе заседания только на английском языке)

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета рассмотреть текст проекта общего плана действий, направленный ему руководителем Службы оперативно-функционального обслуживания г-ном Агиларом в письме от 8 февраля 1999 года.

81. Он сам не имел времени для глубокого изучения этого документа, но, как ему представляется, его суть, несмотря на звучное название, сводится к просьбе об укреплении штата персонала.

82. По его мнению, Комитету следует ограничиться формулированием рекомендаций по этому вопросу, начав с замены названия этого плана на более скромное.

83. Г-н БЕНТОН говорит, что название проекта общего плана действий, пожалуй, является амбициозным, но ведь нужно выбрать какое-то название, а оно может способствовать привлечению внимания тех, кто, возможно, будет участвовать в его финансировании. Сформулированные в нем предложения, вероятно, представляют для других договорных органов больший интерес, чем для Комитета по ликвидации расовой

дискриминации, но некоторые замечания весьма актуальны. Например, невозможность рассмотрения сообщений на русском языке из-за недостаточности лингвистической поддержки представляет собой абсолютно реальную проблему функционирования.

84. Что касается трех предложений, сформулированных в пункте 13 проекта, то помощь правительствам в подготовке и координации программ консультативного обслуживания в целях содействия выполнению рекомендаций договорных органов представляется ему весьма полезной. Действительно, важно добиваться, чтобы ожидания государств оправдывались в большей мере, по возможности привлекая в этих целях дополнительный персонал. Третье предложение, касающееся оказания договорным органам помощи в подготовке базовых документов по конкретным темам, также по-своему полезно, хотя для других договорных органов оно может иметь более важное значение, чем для Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

85. Его единственная оговорка фактически касается первого предложения, содержащегося в пункте 13, в частности его второй фразы, где говорится, что работа группы, на которую будет возложено осуществление плана действий, не должна дублировать исследовательскую работу, проводимую в других местах. Когда докладчику поручают рассмотреть положение в определенной стране, большую ценность представляют для него передаваемые ему секретариатом Комитета документы по вопросу о том, как применяемую в этой стране практику анализируют другие органы Организации Объединенных Наций. В этом плане не все члены Комитета находятся в одинаковых условиях. Те, кто живет в развитых странах, имеют доступ к библиотекам и информации, размещаемой в сети Интернет, а также к разного рода докладом, а те, кто находится в развивающихся странах, могут иметь трудности с получением некоторых видов информации, – хотя бы по причине сбоев в работе почтовых служб.

86. Поскольку Комитет договорился со специальными докладчиками о системе распределения задач, важно, чтобы они могли сообщать, какой конкретно информации им не хватает, и не были вынуждены полагаться в этом вопросе на секретариат или помощников. Он предлагает членам Комитета должным образом поработать над этим вопросом и над формулировкой соответствующего предложения.

87. Г-н де ГУТТ, как и Председатель, не убежден, что подход, предусматривающей выделение большего объема средств на персонал, является самым лучшим. Наверное, лучше было бы начать с определения приоритетов, с учетом которых можно было бы оценить кадровые потребности.

88. Г-н ван БОВЕН говорит, что в содержащемся в пункте 7 проекта перечня видов деятельности договорных органов он обнаружил значительный пробел. Как ему представляется, одним из важнейших видов их деятельности является формулирование выводов. Об этом ничего не сказано. В части III, посвященной целям, по его мнению, не логично вначале говорить о кадровых потребностях, а затем о задачах,

подлежащих выполнению, - порядок должен быть обратным. Кстати, если учесть масштабность предусмотренных в пунктах 13, 14 и 15 задач, то может возникнуть вопрос, могут ли они быть выполнены усилиями лишь шести сотрудников категории специалистов и одного сотрудника категории общего обслуживания.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, подводя итог обсуждению, говорит, что члены Комитета, в том числе и он сам, не имели необходимого времени для углубленного изучения проекта общего плана действий. Необходимо заметить, что этот документ был подготовлен секретариатом Комитета по ликвидации расовой дискриминации, представитель которого на совещании не присутствовал.

90. После надлежащего ознакомления с ним он при содействии г-на Бентона и г-на ван Бовена составит взвешенный и обдуманный комментарий с учетом предложений и замечаний каждого.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.